

М. Б. КОНАШЕВ

ФЕОДОСИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ ДОБРЖАНСКИЙ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИОННОГО СИНТЕЗА

Процесс формирования синтетической теории эволюции (СТЭ), который часто называют эволюционным синтезом, сопровождался созданием новых научных институтов и видов сотрудничества ученых. В 1939 г. возникло Общество по изучению видообразования (ОИВ), в 1943 г. был создан Комитет по общим проблемам генетики, палеонтологии и систематики (КОПГПСС), в 1946 г. – Общество по изучению эволюции (ОИЭ) и учрежден журнал «Эволюция». Наиболее активную роль в создании этих институтов сыграла небольшая группа эволюционистов из Нью-Йорка, в особенности Ф. Г. Добржанский, Э. Майр, Дж. Симпсон. Их организационной деятельности и посвящена данная статья.

Ключевые слова: синтетическая теория эволюции, эволюционный синтез, Ф. Г. Добржанский, Э. Майр, институционализация.

Среди «отцов-основателей» современной эволюционной теории, первоначально именовавшейся синтетической теорией эволюции (СТЭ), процесс формирования которой часто называют эволюционным синтезом¹, особое место принадлежит нашему соотечественнику, энтомологу, зоологу, генетику и эволюционисту, Феодосию Григорьевичу Добржанскому (1900–1975).

¹ См. например: *Adams, M. Sergei Chetverikov, the Koltsov Institute, and the Evolutionary Synthesis // The Evolutionary Synthesis: Perspectives on the Unification of Biology. L., 1980. P. 242–278; Adams, M. A Missing Link in the Evolutionary Synthesis // Isis. 1988. Vol. 79. No. 2. P. 281–284; Beatty, J. The Synthesis and the Synthetic Theory // Integrating Scientific Disciplines / Ed. W. Bechtel. Dordrecht, 1986. P. 125–135; Provine, W. B. Francis B. Sumner and the Evolutionary Synthesis // Studies in History of Biology. London, 1979. Vol. 3. P. 211–240; The Evolutionary Synthesis: Perspectives on the Unification of Biology / Eds. E. Mayr, W. B. Provine. Cambridge, Mass., 1980; Smocovitis, V. B. Unifying Biology. The Evolutionary Synthesis and Evolutionary Biology. Princeton, 1996; Галл Я. М., Попов И. Ю. Географическая изменчивость и «эволюционный синтез» // Журнал общей биологии. 1998. Т. 59. № 3. С. 302–317; Колчинский Э. И. Эрнст Майр и современный эволюционный синтез. М., 2006; Конашев М. Б. «Синтез» после «синтеза» // Русско-немецкие связи в биологии и медицине. Между наукой и идеологией / Ред. Э. И. Колчинский. СПб., 2002. Вып. 3. С. 163–173, Конашев М. Б. Некоторые аспекты становления «эволюционного синтеза» // Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XXV годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники «Санкт-Петербург и мировая наука» (29 ноября – 3 декабря 2004 г.). СПб., 2004. Вып. 20. С. 82–83; Конашев М. Б. Взаимодействие ленинградской и американской генетических школ в 1920–1930 гг. как одна из предпосылок эволюционного синтеза // Санкт-Петербург – Соединенные Штаты Америки. 200 лет дипломатических отношений. СПб., 2009. С. 413–428 (серия «Санкт-Петербург и мир»); Хосфельд У., Юнкер Т., Колчинский Э. И. Потагонисты и главные научные труды по эволюционному синтезу в немецком языковом пространстве // ВИЕТ. 2000. № 1. С. 69–95.*

Его книга «Генетика и происхождение видов», опубликованная в 1937 г., часто либо приравнивается по значимости к «Происхождению видов» Ч. Дарвина², либо рассматривается в качестве наиболее важной и влиятельной книги по эволюции XX столетия³. Вклад Добжранского в генетику, эволюционную теорию и эволюционную биологию в целом уже не раз рассматривался⁴, в том числе в статьях, посвященных столетию со дня его рождения⁵. Тем не менее целый ряд аспектов его научной деятельности не привлекал до сих пор внимания историков науки. В частности, это касается участия Добжранского в формировании научных институтов, способствовавших эволюционному синтезу, которому и посвящена данная статья⁶.

Общество по изучению видообразования

Появление эволюционной концепции Добжранского, являющейся по сути теорией микроэволюции, не только стимулировало перестройку эволюционных исследований, но и вызвало к жизни новые научные институты, ставшие воплощением этой перестройки. Оба эти процесса были взаимосвязаны и затронули два ключевых аспекта эволюционного синтеза и соответствующие им междисциплинарные сферы. Во-первых, речь идет о проблеме вида и видообразования. Сформулированная Добжранским в 1935 г. «биологическая концепция вида» – ядро его эволюционной концепции – стала, с одной стороны, решением тех проблем, которые стояли перед теорией видообразования, а с другой, – теоретической основой для новых исследований вида и видообразования. Определения, данные последним Добжранским, предполагали изучение наследственной системы вида, в том числе ее образования и сохранения в процессе видообразования, а значит и совместное исследование проблемы вида и видообразования генетиками и систематиками.

² *Ayala, F. J.* «Nothing in Biology Makes Sense Except in the Light of Evolution» (Theodosius Dobzhansky: 1900–1975) // *Journal of Heredity*. 1977. Vol. 68. P. 3–10; *Ayala, F. J., Prout, T.* Theodosius Dobzhansky: 1900–1975 // *Social Biology*. 1977. Vol. 23. P. 101–107.

³ *Lewontin, R. C.* Dobzhansky's Genetics and the Origin of Species: Is It Still Relevant? // *Genetics*. 1997. Vol. 147. No. 2. P. 351–355; *Powell, J. R.* «In The Air» – Theodosius Dobzhansky's *Genetics and the Origin of Species* // *Genetics*. 1987. Vol. 117. P. 363–366.

⁴ *Ayala, F. J.* Theodosius Dobzhansky // *Biographical Memoirs of the National Academy of Sciences*. 1985. Vol. 55. P. 163–213; *Hossfeld, U.* Dobzhansky's Buch 'Genetics and the Origin of Species' (1937) und sein Einfluss auf die deutschsprachige Evolutionsbiologie // *Jahrbuch für Geschichte und Theorie der Biologie*. 1998. Bd. 5. S. 105–144; *Галл Я. М., Конашев М. Б.* Классик // *Природа*. 1990. № 3. С. 79–87; *Конашев М. Б. Ф. Г.* Добжранский – генетик, эволюционист, гуманист // *ВИЕТ*. 1991. № 1. С. 56–71; *Конашев М. Б.* Ровесник генетики, ровесник века: Ф. Г. Добжранский (1900–1975 гг.) // *Деятели русской науки XIX–XX веков*. СПб., 2008. Вып. 4. С. 193–228.

⁵ *Голубовский М. Д.* Добжранский в двух мирах // *Знание – сила*. 2000. № 1. С. 27–33; *Захаров И. А.* К 100-летию со дня рождения Ф. Г. Добжранского // *Природа*. 2000. № 12. С. 58–59; *Захаров И. А.* К 100-летию Феодосия Григорьевича Добжранского // *Генетика*. 2000. № 2. С. 297–298.

⁶ *Конашев М. Б.* Некоторые институциональные аспекты «эволюционного синтеза» // *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова*. Годичная научная конференция, 2006. М., 2006. С. 666–669.

К тому времени как в Европе, так и в США систематики уже давно находились в поиске новых методов и подходов в своих исследованиях. В первую очередь обсуждались изменения в методах определения вида, а также то, как лучше различать систематические единицы на довидовом уровне, представляющие собой цепь органических форм и изменчивости в природе. Образование видов как процесс, согласно широко распространенному среди них убеждению, основывалось на двух явлениях: изоляции и дивергенции форм. Разногласия касались в основном выбора критерия для определения степени изоляции или дивергенции, идентификации особых систематических категорий, соотносимых с особыми стадиями дивергенции или степенями изоляции⁷. Но при этом в конце 1920-х – начале 1930-х гг. систематики и исследователи видов из других дисциплин взаимодействовали очень мало, что не в последнюю очередь было обусловлено наличием большого числа использовавшихся в то время концепций вида⁸. Поэтому различные специалисты по-разному характеризовали видообразование, используя критерии, применяемые только в их области. Изоляция, например, часто определялась с использованием либо географических, либо экологических, либо этологических, либо генетических критериев, в зависимости от того, к какой специальности относился тот или иной ее исследователь. Сходным образом при изучении дивергенции по-разному выбирались наблюдаемые морфологические, этологические, генетические и популяционные изменения для проведения диагностики.

Схожими были и отношения между генетиками и другими биологами: кооперация осуществлялась лишь в малом объеме и ограничивалась редкими индивидуальными контактами или формированием исследовательских групп. Наиболее ярким и показательным примером первого типа кооперации является сотрудничество Добржанского со С. Райтом⁹.

Примерно с середины 1930-х гг. некоторые британские и американские исследователи, выполняя часто сходные, но в основном независимые исследования, стали призывать к разнообразной междисциплинарной координации и кооперации. В результате между ними довольно быстро сформировались устойчивые связи, в которых первую скрипку играли Э. Майр с американской стороны и Дж. Хаксли с английской.

Став секретарем Лондонского зоологического общества в 1935 г., Хаксли приложил много усилий к тому, чтобы его реформировать, но встретил наряду с пониманием и поддержкой также и сопротивление. Тем не менее, ему удалось объединить группу единомышленников в Ассоциацию по изучению систематики (АИС, в 1946 г. она изменила свое название на Ассоциацию си-

⁷ См., например: *Rensch, B.* Das Prinzip geographischer Rassenkreise und das Problem der Artbildung. Berlin, 1929; *Dice, L.* Fertility Relationships between Some of the Species and Subspecies of Mice in the Genus *Peromyscus* // *Journal of Mammology*. 1933. Vol. 14. P. 298–305; *Anderson, E.* The Species Problem in *Iris* // *Annals of the Missouri Botanical Garden*. 1936. Vol. 23. P. 457–509; *Darlington, C. D.* Recent Advances in Cytology. London, 1932.

⁸ См. подробнее: *Dobzhansky, Th.* What is a Species // *Scientia*. 1937. Vol. 61. P. 280–286; *Huxley, J.* Clines: An Auxiliary Method in Taxonomy // *Bijdragen tot de Dierkunde*. 1939. Vol. 27. P. 491–520.

⁹ См. подробнее: *Provine, W. B.* Sewall Wright and Evolutionary Biology. Chicago, 1986.

стематиков (АС). В число объявленных целей АИС входили привлечение для решения проблем филогении цитогенетических и систематических данных, анализ опыта использования различных критериев для выделения категорий систематики, а также координация исследований профессионалов и любителей, включая различных исследователей видов и систематиков¹⁰. Другой член английской группы биологов, выступавших уже тогда фактически за новую систематику, ботаник и экспериментальный систематик У. Торрилл смог превратить Ботанический сад в Кью в своего рода форпост АИС.

На Седьмом международном генетическом конгрессе (МГК) в Эдинбурге в 1939 г. именно Хаксли и Торрилл возглавляли и направляли работу одной из основных секций – «Генетика в отношении к эволюции и систематике», все десять сессий которой были специально посвящены видообразованию и систематике. Если на Шестом конгрессе в 1932 г. была проведена только одна сессия и на ней прозвучали всего несколько докладов на сходные темы¹¹, то на седьмом были представлены 46 докладов¹². Советские генетики в этих конгрессах участия почти не принимали¹³. Таким образом, Седьмой конгресс стал первым генетическим конгрессом международного уровня, объединившим генетиков и систематиков, конгрессом, проходившим под знаком эволюционного синтеза. Неслучайно Хаксли выступил на нем с программным докладом, в котором обстоятельно рассмотрел «эволюционную генетику» и ее место в исследованиях видообразования¹⁴.

Наиболее известным и значительным теоретическим достижением АИС, безусловно, стала «Новая систематика» Хаксли¹⁵. Ее замысел состоял в том, чтобы попытаться объединить различные исследования дивергенции и изоляции, связав их с изучением таксономических групп и эволюционных механизмов. «Новая систематика», также как и другие реализованные идеи и проекты АИС, предлагала не только концептуальные и методологические, но и некоторые «технологические» (включая административные) решения общих назревших проблем. Во введении Хаксли призывал к увеличению штата музеев с тем, чтобы практики могли полнее участвовать в исследовательской деятельности. Он также рекомендовал музеям поддерживать экспериментальные лаборатории и полевые станции, способствовать кооперации исследователей, в том числе нанимая статистиков для помощи в анализе изменчивости¹⁶. Показательно, что двумя годами позже Майр сходным образом лоббировал изменения в музейной практике в США, настаивая на том, что функ-

¹⁰ Cain, J. Common Problems and Cooperative Solutions. Organizational Activity in Evolutionary Studies, 1936–1947 // *Isis*. 1993. Vol. 84. No. 1. P. 1–25.

¹¹ Proceedings of the Sixth International Congress of Genetics / Ed. D. Jones. Menasha, Wis., 1932.

¹² Proceedings of the Seventh International Congress of Genetics / Ed. R. C. Punnett. Cambridge, 1941.

¹³ Об участии советских генетиков в этих и других МГК см.: *Конашев М. Б. Международные генетические конгрессы и советские генетики // Историко-биологические исследования. Studies in the History of Biology*. 2010. Т. 2. № 2. С. 9–24.

¹⁴ Huxley, J. Evolutionary Genetics // Proceedings of the Seventh International Congress of Genetics... P. 157–164.

¹⁵ The New Systematics / Ed. J. S. Huxley. London; Oxford, 1940.

¹⁶ Там же. P. 38.

ции систематика заключаются не только в идентификации и классификации, но, что еще более важно, в изучении образования видов и факторов эволюции¹⁷.

Поэтому «Новая систематика» была воспринята повсеместно, в том числе в США, как особая веха в эволюционном синтезе, устранявшая прежние различия и преграды между специалистами и отдельными областями эволюционных исследований. Так, например, К. Хаббс в «Американском натуралисте» утверждал с энтузиазмом, что отныне ликвидируется различие между систематиком и «биологом», морфологом и физиологом, наблюдателем и экспериментатором, и образуется общий фронт для атаки на центральные проблемы «чистой» и прикладной биологии¹⁸.

В конце 1939 г. Хаксли посетил США, в том числе для того, чтобы помочь обосноваться в США европейским ученым-беженцам. Также он участвовал в заседании Американской ассоциации за прогресс в науке (ААПН) в Колумбусе (Огайо), желая поддержать усилия своих заокеанских коллег по организации в США аналога АИС¹⁹. Как и англичане, американские ученые, занимавшиеся изучением видообразования, стали выступать за координацию и кооперацию в этой области с середины 1930-х гг., чему способствовала публикация сначала нескольких статей Добржанского по экспериментальному изучению стерильности гибридов²⁰ и по теоретической интерпретации проблемы вида и видообразования²¹, а затем его книга «Генетика и происхождение видов»²². Первоначально в авангарде организационного объединения в этой области, вызванного «эволюционным синтезом», оказался А. Эмерсон, энтомолог из Чикагского университета, поместивший проблему видообразования в центр своих исследований поведения термитов. Произошло это в значительной степени потому, что он многое сделал для соответствующей междисциплинарной кооперации в качестве редактора журнала «Экология» в 1930–1939 гг. В частности, он постоянно подчеркивал необходимость интеграции исследований в своих рецензиях на книги, публиковавшихся в этом издании²³.

Отыскивая наилучшие пути и способы кооперации в исследованиях видообразования и их организационных форм, американские биологи иницииро-

¹⁷ Mayr, E. Systematics and the Origin of Species from the Viewpoint of a Zoologist. N. Y., 1942. P. 6–11.

¹⁸ Hubbs, C. L. (ed.). Reviews and Comments // American Naturalist. 1941. Vol. 75. No. 757. P. 172–183.

¹⁹ Cain. Common Problems and Cooperative Solutions... P. 6.

²⁰ Dobzhansky, Th. On the Sterility of the Interracial Hybrids in *Drosophila pseudoobscura* // Proceedings of the National Academy of Science. 1933. Vol. 19. No. 4. P. 397–403; Dobzhansky, Th. Th. Studies on Hybrid Sterility. I. Spermatogenesis in Pure and Hybrid *Drosophila pseudoobscura* // Zeitschrift für Zellforschung und mikroskopische Anatomie. 1934. Bd. 21. S. 169–223; Dobzhansky, Th. Studies on Hybrid Sterility. II. Localization of Sterility Factors in *Drosophila pseudoobscura* Hybrids // Genetics. 1936. Vol. 21. No. 2. P. 113–135.

²¹ Dobzhansky. A Critique of the Species Concept in Biology... Dobzhansky. What Is a Species... Dobzhansky, Th. Genetic Nature of Species Differences // American Naturalist. 1937. Vol. 71. No. 735. P. 404–420.

²² Dobzhansky, Th. Genetics and the Origin of Species. New York, 1937.

²³ Emerson, A. Speciation // Ecology. 1937. Vol. 18. No. 1. P. 152–154.

вали в конце 1930-х гг. ряд специальных публикаций и конференций. Одна из последних, специальная сессия ААПН в июне 1939 г. в Милуоки, посвященная «отношению генетики к географическому распределению и видообразованию», была рабочим заседанием, посвященным преимущественно свободной и как можно более широкой дискуссии и не призванным решать какие бы то ни было организационные задачи. Но одним из результатов симпозиума по видообразованию на другом заседании ААПН в Колумбийском университете в декабре того же 1939 г. стало образование Общества по изучению видообразования (ОИВ). На этом симпозиуме, организованном Добжанским, основные доклады были сделаны двумя его главными партнерами в области исследования видообразования, единомышленниками и друзьями Райтом и Майром, а дополнительные такими известными специалистами, как Л. Дайс и У. Спенсер²⁴. Участникам удалось договориться относительно основных принципов и задач деятельности ОИВ. В тоже время каждый имел возможность заявить о своем особом понимании общих проблем или тех или иных их аспектах. Например, Майр представил шестишаговую модель образования видов и поведал собравшимся, каким образом, с его точки зрения, генетики могли бы содействовать пониманию двух из этих шести шагов, какой вклад могли бы внести экологи в прояснение трех других, и, наконец, что систематики, включая него самого, могли бы сказать в целом обо всех этих шести шагах. Секретарем ОИВ стал Эмерсон, внесший наибольший организационный вклад в основание общества. В исполком ОИВ из 12 человек вошли, помимо Эмерсона и Добжанского, также такие выдающиеся эволюционисты и сторонники эволюционного синтеза, как С. Райт, Л. Дайс, Э. Андерсон, Дж. Симпсон²⁵.

В заявлении по поводу его создания, Эмерсон особо подчеркивал, что необходимость в образовании такого общества «осознавалась уже некоторое время разными местными группами, так же как секциями и комитетами уже существующих обществ»²⁶. Его главной целью объявлялась координация усилий в разных областях для решения проблемы видообразования. Предполагалось, что в деятельности общества примут активное участие ученые и целые организации и из других стран.

Сам факт создания такого общества уже означал признание эволюционной теории Добжанского, представленной в его книге 1937 г, американским и европейским научными сообществами. Более того, эволюционная концепция ученого была принята в качестве программы деятельности ОИВ, о чем свидетельствует, в частности, следующее понимание видообразования Эмерсоном:

²⁴ *Dice, L.* Ecological and Genetic Variability within Species of *Peromyscus* // American Naturalist. 1940. Vol. 74. No. 752. P. 212–221; *Dobzhansky, Th.* Speciation as a Stage in Evolutionary Divergence // American Naturalist. 1940. Vol. 74. No. 753. P. 312–321; *Mayr, E.* Speciation Phenomena in Birds // American Naturalist. 1940. Vol. 74. No. 752. P. 249–278; *Spencer, W.* Levels of Divergence in *Drosophila* Speciation // American Naturalist. 1940. Vol. 74. No. 753. P. 299–311; *Wright, S.* Breeding Structure of Populations in Relation to Speciation // American Naturalist. 1940. Vol. 74. No. 752. P. 232–248.

²⁵ *Hubbs, C. L.* Reviews and Comments // American Naturalist. 1941. Vol. 75. No. 756. P. 88.

²⁶ Там же. P. 87.

Главная область интересов – происхождение видов. Очевидно, что анализ факторов видообразования включает изучение дивергенции популяций, классифицированных как подгруппы в пределах вида, поэтому исследования происхождения местных популяций, рас и подвидов являются необходимыми частями изучения видообразования [...] Главный комплекс факторов может быть определен как наследственное изменение, изоляция и отбор²⁷.

Позднее тот же Эмерсон писал, что необходимость в большей степени интеграции между различными областями осознавалась многими исследователями видообразования. Он отмечал далее, что те ученые, которые вносили свой вклад в понимание факторов, влияющих на видообразование, проводя исследования в поле и в институтах, мало прямо контактировали с теми, кто изучал ту же проблему под другим углом и используя другие методы. Общим предприятием общества, по его мнению, должен был стать «институт неформальной информационной службы, который будет призван связывать различные подходы²⁸.

Основанное как неформальная организация, без устава и собственного журнала, общество было призвано способствовать изучению видообразования. Чтобы устранить сохраняющуюся межинституциональную и междисциплинарную разобщенность, оно должно было создать каналы общения между своими членами (то, что позднее получило наименование информационной сети²⁹), в виде периодической рассылки библиографий, заметок об оригинальных работах, критических комментариев и новостей в форме бюллетеня. К следующему году, когда Эмерсон распространил свой первый бюллетень, рассылочный список ОИВ состоял из 370 имен ученых, представляющих более чем десяток научных дисциплин³⁰.

Хотя первый бюллетень был хорошо воспринят, ОИВ довольно быстро пришло в состояние стагнации. Война, бушевавшая в тот момент в Европе, отнимала не только энергию, но и жизни многих людей. Другая причина упадка, возможно, состояла в том, что Эмерсон и исполком ОИВ оказались не в состоянии увязать общие задачи общества и интересами его конкретных членов. В результате, симпозиум, посвященный отношению между систематикой и видообразованием, организованный М. Хэтчем, энтомологом из Вашингтонского университета, был проведен во время заседания ААПН в Сиэтле в 1940 г. без поддержки ОИВ. Но при этом в симпозиуме участвовали, помимо самого М. Хэтча, Дж. Бэйли, Дж. Клаузен, Р. Юзингер, Г. Дж. Меллер.

Еще одна причина, вероятно, могла заключаться в теоретических расхождениях, соединявшихся с конкуренцией между отдельными исследовательскими группами. По мнению Г. Майтмана, разлад в организации отчасти был вызван конфликтами между Эмерсоном и У. К. Элли, экологами животных из

²⁷ Цит. по: там же. P. 87–88.

²⁸ *Emerson, A.* Notice in «Evolution News» // *American Naturalist*. 1941. Vol. 75. No. 756. P. 86–89.

²⁹ *Adams, M. B.* Network in Action: the Khrushchev Era, the Cold War and the Transformation of Soviet Science // *Trondheim Studies on East European Cultures & Societies*. 2000. No. 3. P. 1–37.

³⁰ *Emerson.* Notice in «Evolution News»... P. 87.

Чикагского университета и другими специалистами, в особенности Майром и Симпсоном, относительно того, что считать первичной, элементарной по терминологии Н. В. Тимофеева-Рессовского³¹ единицей эволюции. Первые настаивали на значении объединений, сообществ и групп, тогда как вторые подчеркивали важность индивидов. Причем обе группы были уверены в том, что их точка зрения поддерживается другими коллегами, включая Добржанского и Райта.

Безотносительно к тому, каковы были его реальные причины, упадок ОИВ парадоксально совпал с подъемом активности его членов и движением за образование нового, более широкого по своему составу и задачам объединения эволюционных биологов. Возможно, отход Эмерсона от активного участия в работе ОИВ способствовал, по крайней мере косвенно, организационной активности группы исследователей, сложившейся в середине 1940-х гг. в Колумбийском университете и Американском музее естественной истории в Нью-Йорке. В результате на заседании ААПН 30 марта 1946 г. в Сент-Луисе ОИВ было распущено одновременно с образованием Общества по изучению эволюции (ОИЭ). Последнее, будучи преемником ОИВ, также получило его документы, переписку и казну.

Комитет по общим проблемам генетики и палеонтологии

Вторым важным аспектом эволюционного синтеза были, по определению Симпсона, темпы и формы эволюции и палеонтология. «Биологическая концепция вида» Добржанского, решая проблему вида, в то же время создавала основу для прояснения ряда вопросов, относящихся к макроэволюции. Ведь преобразование генетического материала на уровне видообразования или микроэволюции в целом в то же время является макроэволюционным преобразованием. Соответственно, решение макроэволюционных проблем, так же как и в случае решения проблемы вида и видообразования, предполагало по определению их совместное, «синтетическое» исследование генетиками и специалистами, занимавшимися изучением макроэволюции, в первую очередь палеонтологами. Поэтому неудивительно, что потребность в объединении усилий генетиков и палеонтологов привела их к организационному объединению, сходному с объединением генетиков и систематиков и происходившему почти одновременно с ним.

В 1940 г. У. Буше, геолог в университете Цинциннати, стал профессором в Колумбийском университете и председателем отдела геологии и географии Национального исследовательского совета (НИС) в 1940–1943 гг. Одна из его идей состояла в том, чтобы провести взаимное обучение одного палеонтолога и одного генетика в совместном проекте. После ее обсуждения втроем, Дж. Дж. Симпсон, Г. Джемсен и Х. Вуд провели серию встреч с Ф. Г. Добржанским и Л. К. Данном. Добржанский тут же дал свое согласие, проявив энтузиазм, а вот Данн вежливо отказался от участия, сославшись на занятость в

³¹ Тимофеев-Рессовский Н. В., Воронцов Н. Н., Яблоков А. В. Краткий очерк теории эволюции. М., 1977. С. 27–29.

других проектах. Трио энтузиастов также искало потенциальных участников проекта среди палеонтологов (Э. Колберт и А. Ромер) и генетиков (Г. Дж. Меллер). Возможные кандидаты проявили разную степень заинтересованности.

В 1941 г. на годовом заседании Американского геологического общества Буше обнародовал подробности своего проекта, а 17 октября 1942 г. небольшая группа генетиков, палеонтологов и систематиков, встретившись в библиотеке зоологического факультета Колумбийского университета, высказалась за синтез двух дисциплин³². В этой встрече, состоявшейся по случаю 15-й годовщины кафедры зоологии Колумбийского университета, которой заведовал Добржанский, участвовали: С. М. Болдер, Буше, Кольбер, Добржанский, Данн, Джепсен, Майр, Меллер, Ромер, Симпсон и Вуд. После обсуждения группа приняла единогласное решение обратиться в НИС с предложением создать комитет по взаимному просвещению генетиков и палеонтологов. Симпсон и Добржанский взялись за составление формальной заявки. Суммировав обсуждавшиеся темы, они составили план дальнейших обсуждений и работали над этим планом в ноябре, вероятно, консультируясь с Буше. Дальнейшей реализации плана в начале декабря 1942 г. помешала война: Добржанский получил известие от секретаря Симпсона, что того внезапно призвали на военную службу. Вместо себя Симпсон в качестве исполняющего обязанности предложил Джепсена³³.

Трио в новом составе (Джепсен, Добржанский и Буше) продолжило работу и достигло окончательного соглашения по разрабатывавшемуся плану в январе 1943 г. В окончательной редакции их проект предполагал учреждение комитета НИСа, спонсируемого одновременно геологическим и биологическим подразделениями и разделенного на две группы: западную и восточную. 6 февраля 1943 г. это предложение было формально принято НИСом и, таким образом, возник Комитет по общим проблемам генетики, палеонтологии и систематики (КОППС)³⁴.

Письма ряду ученых с предложениями стать членами комитета, подписанные Джепсеном, Добржанским и Буше, были разосланы в конце февраля 1943 г. Большинство приглашенных их приняло, и к намеченному летнему заседанию комитет состоял из 30 членов (20 в восточной группе и 10 в западной) – 17 палеонтологов и 13 генетиков³⁵.

В начале 1943 г. Добржанский покинул Нью-Йорк, отправившись в длительную экспедицию в Бразилию³⁶. Накануне своего отъезда он попросил Майра возглавить генетическую секцию. Тот вместе с Буше и Джепсеном

³² Genetics, Paleontology, and Evolution / Ed. G. L. Jepsen, E. Mayr, G. G. Simpson. Princeton, 1949. P. X.

³³ Cain, J. Epistemic and Community Transition in American Evolutionary Studies: the 'Committee on Common Problems of Genetics, Paleontology, and Systematics' (1942–1949) // Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences. 2002. Vol. 33. No. 2. P. 283–313.

³⁴ Cain. Epistemic and Community Transition... P. 291.

³⁵ Там же. P. 293.

³⁶ *Конашев М. Б.* Феодосий Григорьевич Добржанский и эволюционная генетика в Латинской Америке // Под созвездиями Большой Медведицы. Российско-латиноамериканские отношения XVII–XXI веков. Материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 ноября 2008 г. / Ред. Б. Н. Комиссаров. СПб., 2009. С. 39–43.

должен был спланировать летнее заседание восточной группы в 1943 г., отвечая за генетическую часть программы. Несмотря на то, что Майр не участвовал в первой стадии планирования, он быстро занял в КОПГПС лидирующие позиции.

Решение Добржанского назначить Майра главой генетической секции может показаться странным, ведь тот был не генетиком, а орнитологом, специалистом по систематике птиц и их географическому распределению³⁷. Зная об этой своей слабости, 2 апреля 1943 г. он даже написал членам восточной группы, в том числе К. Штерну, что, не будучи генетиком, рассматривает себя исключительно в качестве администратора³⁸. Но на самом деле выбор Добржанского был продуманным и, безусловно, удачным с точки зрения формирования всего комплекса новых институтов американской, да и мировой, эволюционной биологии.

К тому моменту с Добржанским Майра связывали почти десятилетние (с 1935 г.) сотрудничество и дружба, основанные на взаимопонимании и единстве научных интересов. У него уже был опыт проведения аналогичных мероприятий. К тому же благодаря Добржанскому он был знаком и даже сотрудничал с наиболее выдающимися генетиками, в частности, М. Демерецем³⁹. Поэтому Майр лучше других подходил для выполнения этой миссии. Решение Добржанского открыло ему путь к тому, чтобы занять лидирующие позиции в институционализации эволюционного синтеза.

Летом того же 1943 г. состоялись заседания восточной и западной групп КОПГПС, которые оценивались их участниками как большой успех. Но если трехдневное заседание западной группы было неформальным и продуктивным, то заседание восточной группы представляло собой в основном формальное мероприятие. Кроме того, западная группа использовала свое заседание для того, чтобы начать реформу инфраструктуры нового сообщества и создать механизмы ее осуществления. Одним из непосредственных результатов реформы стало изменение состава КОПГПС. В послевоенный состав комитета вошли помимо других членов такие сторонники эволюционного синтеза, как Андерсон, Э. Бэбкок (председатель западной группы комитета), Буше (действительный председатель комитета до октября 1944 г., председатель восточной группы), Демерец, Добржанский (председатель секции генетики), К. Эплинг, М. Гордон, Джемсен (председатель секции палеонтологов), Майр (председатель секции систематики), Меллер, Симпсон (председатель), Спенсер, Дж. Стеббинс (вице-председатель западной группы), Штерн, Райт⁴⁰. Итоги деятельности созданного в 1943 г. КОПГПС подвела международная конференция по генетике, палеонтологии и эволюции, проходившая в Принстоне со 2 по 4 января 1947 г. Конференция давно задумывалась и тщательно готовилась. Материалы конференции были опубликованы в сборнике под тем же названием⁴¹.

³⁷ Колчинский. Эрнст Майр и современный эволюционный синтез...

³⁸ American Philosophical Society Library. Curt Stern Papers.

³⁹ Cain. Epistemic and Community Transition... P. 295–297.

⁴⁰ Genetics, Paleontology, and Evolution... P. X.

⁴¹ Там же.

Общество по изучению эволюции

В конце 1944 г. ядро КОПГПС, состоявшее из Симпсона, Добржанского и Майра, уже искало новую, расширенную и более надежную форму сотрудничества сложившегося к тому времени устойчивого сообщества эволюционных биологов. Летом 1944 г. Майр провел 6 месяцев в лаборатории Карнеги в Колд-Спринг-Харборе, работая с Добржанским над изучением изолирующих механизмов. Попутно он редактировал бюллетени КОПГПС и обсуждал с Добржанским будущее комитета, а также, вероятно, и свою давнюю идею создания Общества систематики животных, приобретающую все больше нужных для ее реализации сторонников. Еще когда Добржанский был в экспедиции в Бразилии, Майр сообщил ему, что получил от Хаксли письмо, в котором тот выражал мнение, что КОПГПС может стать ядром нового, большего по задачам и масштабам деятельности сообщества исследователей эволюции, которое заменит ОИВ. Теперь, после возвращения Добржанского из бразильской экспедиции весной 1944 г. и Симпсона с военной службы осенью 1944 г. идея о таком преобразовании рассматривалась всеми, обсуждавшими ее ранее, всерьез. Симпсон настаивал на том, что КОПГПС, созданный, чтобы предлагать существенно новые области и механизмы исследования, выполнил свое предназначение и теперь необходима более постоянная организация. Он подчеркивал, что возникла новая область биологии, в рамках которой взаимодействуют такие дисциплины, как генетика, палеонтология, и систематика, и эту область пора ясно определить⁴². Того же мнения придерживались Добржанский и Майр.

К решению о преобразовании КОПГПС подталкивало и то, что комитеты НИСа, в том числе КОПГПС, имели временный характер⁴³. Поэтому в августе 1944 г. Добржанский и Майр решили, что КОПГПС может и должен продолжить существование, но уже в другой форме. В связи с этим 8 августа 1944 г. Майр сообщил своим корреспондентам, в том числе М. К. Элиасу, что он и Добржанский задумались об образовании Общества по изучению эволюции, которое могло бы сделаться непосредственным преемником КОПГПС⁴⁴. В течение всего следующего 1945 г. нью-йоркский кружок работал над этим предложением. В частности, при поддержке Эмерсона Майр и Добржанский добились контроля над составлением списка кандидатов на первых выборах в Общество по изучению эволюции. При этом Майр выдвинул два принципа, согласно которым должны были проходить выборы. Первый – в обществе должно было быть представлено все разнообразие биологических дисциплин и направлений исследований, имеющих эволюционный характер. Второй – действительная активность исследователей, входящих в общество.

После окончания войны на заседании ААПН 30 марта 1946 г. в Сент-Луисе Симпсон докладывал НИСу, что предлагаемое новое общество, посвященное эволюционным проблемам на междисциплинарной основе, значительно пере-

⁴² *Cain*. *Common Problems and Cooperative Solutions...* P. 13.

⁴³ *Cain*. *Epistemic and Community Transition...* P. 305.

⁴⁴ Там же. P. 306.

кроет область деятельности КОППС, но сохранит его основные цели⁴⁵. На этом учредительном заседании под формальным председательством Эмерсона именно Добржанский, Майр и Симпсон вели дискуссию. Все их предложения по принципам организации общества и его руководству были приняты⁴⁶. На этом же заседании было организовано новое постоянно действующее Общество по изучению эволюции (ОИЭ), ставшее по сути преемником распущенного Общества по изучению видообразования. Это был подлинный триумф их долгосрочного проекта. Свое первое годовое заседание ОИЭ с успехом провело в декабре 1946 г. в Бостоне. На том же заседании оно основало первый, к тому же международный журнал, специально посвященный исследованиям эволюции и принявший название объекта своего интереса.

Журнал «Эволюция»

Еще в ходе подготовки к организации КОППС возникла идея учреждения нового периодического издания, специально посвященного исследованиям по программе эволюционного синтеза. Трудно с достоверностью сказать, кому первому пришла в голову эта идея – похоже, ее одновременно высказывали не только ближайшие друзья и соратники Добржанский и Майр, но и другие «отцы-основатели» СТЭ, в первую очередь Хаксли. Майр, например, в письме Эмерсону от 27 декабря 1945 г. писал:

На протяжении нескольких лет я чувствовал, что необходим журнал, в котором могли бы публиковаться эволюционные побочные результаты работы систематика [...] Более широко, такой журнал был бы посвящен взаимосвязям систематики, генетики и эволюции⁴⁷.

Однако издание подобного журнала без поддержки какой-либо организации было невозможным, и, как пояснил Майр, одной из задач ОИЭ было его спонсирование.

Издание журнала осложнялось своеобразной конкуренцией за него не только между потенциальными издателями, но и между американскими и английскими учеными. Когда Хаксли во время своего визита в США в начале декабря 1945 г. обсуждал с Майром перспективы развития уже существующих институтов американского эволюционного сообщества, он, вероятно, затронул и вопрос об издании журнала. После возвращения в Лондон и проведенных там консультаций он послал Майру ободряющее послание с несколькими вариантами дальнейших действий. Один из них состоял в издании совместного журнала, который бы публиковался одновременно в Англии и в США, но, по мнению Хаксли, больше шансов было у чисто английского издания, для которого предлагалось название «Журнал эволюционной таксономии».

Хаксли хотел получить от Майра ответ в течение двух недель, до следующего заседания совета английской Ассоциации систематиков. Сам Майр был

⁴⁵ Cain. Common Problems and Cooperative Solutions... P. 13.

⁴⁶ Cain, J. Ernst Mayr as Community Architect: Launching the Society for the Study of Evolution and the Journal *Evolution* // *Biology and Philosophy*. 1994. Vol. 9. P. 387–427.

⁴⁷ Там же. P. 389.

не против предложения Хаксли, но решил посоветоваться с коллегами. Однако его ближайший единомышленник Добржанский заявил, что учреждение нового английского журнала не было бы мудрым решением и сделал альтернативное предложение – издавать свой американский журнал, для чего следовало основать американское Общество по изучению эволюции. Это альтернативное предложение Майр уже от себя разослал коллегам, а также послал письмо Р. Григу в НИС с вопросом о том, не мог ли бы этот совет поддержать издание такого американского журнала.

Тем не менее первое время Майр не исключал возможности принятия английского варианта. После новогодних каникул 3 января 1946 г. он сообщил Хаксли, что из-за туманных перспектив финансовой поддержки журнала в США, возможно, будет лучше принять предложение последнего и издавать журнал в Англии на средства Королевского общества или каких-либо других организаций. В тоже время Майр обещал, что он и Добржанский сделают все возможное, чтобы обеспечить широкую поддержку нового журнала в США и дадут старт новому обществу по изучению эволюции на мартовском 1946 г. заседании ААПН⁴⁸.

Естественно, что когда Майр стал затем отыгрывать свои обещания назад, это вызвало неудовольствие Хаксли. Английская Ассоциация систематиков 9 января 1946 г. приняла решение одобрить проект издания журнала и поручила ему подготовить детальное обоснование издания. Работая над ним Хаксли изложил в письме Майру то, каким образом официальный журнал английской АС мог бы стать также истинно международным форумом эволюционистов, что, как ему казалось, должно было устроить американских коллег. Он предлагал, чтобы журнал курировали два общества – одно в США и одно в Великобритании, – которые бы взаимодействовали с совместной редакционной коллегией. На тот случай, если американское общество отвергнет намечаемую формальную ассоциацию, Хаксли предлагал все-таки учредить международный редакционный совет. В сообщении, посланном Майру 23 января 1946 г., возможно умышленно, через Добржанского, он подчеркивал, что дело с журналом определено движется вперед. Но Майр, сначала поддерживавший эту идею, уже отказался от нее, так как большинство американцев по вполне понятным причинам не желали упустить контроль над будущим изданием. Он уже работал над тем, чтобы сделать американское издание журнала реальностью, не обсуждая еще широко смену курса со своими корреспондентами, но постоянно обмениваясь мнениями с Добржанским и Симпсоном, с которыми часто встречался.

Кроме того, многие из американских эволюционистов выступали за то, чтобы в трибуну СТЭ тем или иным образом был превращен «Американский натуралист», полагая, что этот журнал в значительной степени удовлетворяет их публикаторские и читательские запросы. В этом случае «Американский натуралист» становился бы в той или иной форме или степени официальным изданием ОИЭ. Этот вариант имел ряд преимуществ, поэтому Майр направил Ж. Кэтелу, издателю «Американского натуралиста», соответствующее письмо, в котором, в частности, утверждал, что для Добржанского и него самого

⁴⁸ Там же. Р. 391.

естественным было бы сначала попробовать наладить сотрудничество с издательством «Кэтел-пресс». В ответ в середине марта 1946 г. Ж. Кэтел предложил Добржанскому, Майру и Симпсону, чтобы ОИЭ одобрило выбор «Американского натуралиста» в качестве своего официального издания и выбрало редактора с полным контролем над политикой журнала. Это предложение, которое они с ним обсудили, казалось весьма заманчивым. В качестве главного редактора Симпсон и Добржанский хотели видеть Майра, и Кэтел был на это согласен ⁴⁹.

Однако обсуждение и проработка этого варианта столкнулись с определенными трудностями, в том числе из-за некоторых разногласий среди его сторонников. Главной проблемой было то, что хотя «Американский натуралист» являлся изданием Американского общества натуралистов (АОН), его действительным владельцем был Жак Кэтел, который к тому же в 1946 г. передал редакторский контроль (заменить: «контроль над журналом») своему брату У. Кэтелу. В 1930-е гг. братья Кэтелы, чтобы увеличить тираж журнала, немало расширили его тематику, включив в нее, в частности, классическую и физиологическую генетику и экспериментальную таксономию. У. Кэтел добавил также раздел «текущих событий» ⁵⁰. Оба изменения вызвали недовольство многих членов АОН, желавших сохранения более традиционного формата журнала, соответствовавшего их собственным интересам.

Кроме того, некоторые (в особенности А. Кинси) были резко против выбора «Американского натуралиста» в качестве журнала ОИЭ потому, что тот имел частного владельца, и его целью было получение прибыли, в частности, за счет максимального расширения аудитории. Тогда как журнал должен был стать печатным органом профессионального сообщества.

На этом этапе никто не отстаивал предложение Хаксли, хотя на учредительном заседании ОИЭ в марте 1946 г. в середине дискуссии Майр дипломатично заметил, что оно тоже нуждается в рассмотрении. Но Добржанский указал на то, что если это предложение будет принято, то американцы получат лишь возможность посылать несколько статей в год в чужой журнал. Поэтому нужен свой американский журнал и есть достаточно американских исследователей, способных снабдить его статьями. Многие согласились с этим мнением, но в тот момент никакого конкретного решения по этому поводу принято не было. Единственное утвержденное предложение было сделано все тем же Добржанским и состояло в том, чтобы назначить кого-нибудь для проверки реалистичности проекта передачи «Американского натуралиста» ОИЭ. В итоге по предложению Симпсона как президента был организован небольшой комитет для выяснения всех возможностей журнала.

Этот комитет запросил у Э. Синнота, президента АОН, кого бы он желал видеть в качестве главного редактора «Американского натуралиста» как журнала ОИЭ. Тот ответил Добржанскому, что предлагает на этот пост Майра ⁵¹. Официальные лица АОН были согласны передать журнал новому обществу на любых условиях. Но Майр указывал на возросшую оппозицию такому ре-

⁴⁹ Там же. P. 400.

⁵⁰ *Cain*. Common Problems and Cooperative Solutions... P. 13–14.

⁵¹ *Cain*. Ernst Mayr as Community Architect... P. 404.

шению и дополнительные обстоятельства против него, в частности, тот факт, что интересы АОН и ОИЭ не совпадают.

Другой проблемой была финансовая. Когда Майр и Симпсон приступили к переговорам с владельцами «Американского натуралиста», те запросили за него 4000 долл. Эта цена представлялась чрезмерно высокой, тем более что ни один из фондов не собирался финансировать приобретение журнала у частного собственника. К тому же покупка на условиях владельца на самом деле означала всего лишь приобретение прав на название журнала. По этой причине, а также из-за отсутствия симпатий к Кэтелам, особенно к У. Кэтелу, идея приобретения «Американского натуралиста» была отвергнута на учредительном заседании ОИЭ, несмотря на то, что Майр тогда еще энергично выступал за объединение этого общества с АОН, покупку журнала и превращение его в «рупор исследователей эволюции в этой стране»⁵².

Тогда Майр обратился за институциональной поддержкой в НИС. Но и на этом пути первоначально возникли большие сложности. В начале 1946 г. председатель НИСа Р. Харрисон одобрил план издания журнала при поддержке Комитета по общим проблемам, но предупредил о том, что никакой поддержки от самого совета не будет. Тогда инициаторы издания, Добржанский, Майр и Симпсон вступили в неформальные переговоры с корпорацией Карнеги, образовав без формального одобрения ОИЭ предполагавшийся издательский комитет. Спешка была вызвана тем, что Добржанский, вероятно, в начале апреля 1946 г. получил от Демереца, директора Станции по экспериментальной эволюции Института Карнеги с 1943 г., известие о том, что найден источник финансирования для журнала. Дело в том, что, вернувшись с заседания в Сент-Луисе, Демерец провел переговоры с неким неустановленным лицом в правлении корпорации Карнеги, благоприятно отнесшимся к идее финансовой поддержки журнала. Получив эту новость «издательский комитет» начал писать формальную заявку. Майр попросил Симпсона составить первый набросок заявки на 5000 долл. для покрытия первоначальных расходов на издание журнала, добавив, что готов затем привести это набросок к окончательному виду с помощью Демереца, который больше понимает в таких вещах. Все трое – Майр, Добржанский и Симпсон – были уверены, что Институт Карнеги примет их предложение, посланное 19 июня 1946 г. Ожидая одобрения Майр, вернулся к поискам издателя. Но в начале июля из корпорации Карнеги пришел отрицательный ответ⁵³.

Начались поиски выхода из сложившейся ситуации. В частности, Майр общался с Х. Шепли, директором обсерватории в Гарварде, вхожим в круги, определявшие национальную научную политику. Шепли посоветовал обратиться в Американское философское общество (АФО), зная о том, что там есть значительные средства. В середине 1946 г. в офис АФО была отправлена заявка на 11 страницах, подписанная Симпсоном как президентом ОИЭ и Майром как его секретарем. В ней ее авторы описывали предшествующее эволюционному синтезу состояние биологии как ее фрагментацию, потерю «всеохватывающей картины» области исследований. В ходе «синтеза» преграды

⁵² Cain. Common Problems and Cooperative Solutions... P. 14.

⁵³ Cain. Ernst Mayr as Community Architect... P. 406–408.

между отдельными областями биологии были преодолены, и когда-то изолированные предметы стали «интегральными частями объединенной науки о жизни». Авторы заявки подчеркивали, что вновь появился огромный интерес к эволюции, который стимулируется исследованиями в крайне разнообразных областях биологии и многие из этих областей в тоже время переориентирует. Именно чтобы способствовать этой реорганизации и предлагается создать новый журнал, «Эволюция», тем более что публикации в существующих журналах рассчитаны на узких специалистов и не способствуют широте обсуждения эволюционных проблем. Новый же журнал поможет исследователям избежать сверхспециализации и охватит такую широкую междисциплинарную аудиторию, какой ранее не охватывал ни один из существующих журналов⁵⁴.

Чтобы избежать новой неудачи, проводилась большая дополнительная работа, в том числе и по убеждению в необходимости журнала членов Американского философского общества. В частности, Майр отправил дополнительно пятистраничное письмо в Комитет по исследованиям АФО. В нем он подчеркивал международный характер журнала, в то же время упоминая предложение об издании английского журнала, сделанное Хаксли и сыграв на американском патриотизме. Трудно сказать, сработали ли именно эти аргументы, но после хорошо организованного международного лоббирования заявки на заседании 1 ноября Комитет по исследованиям АФО, рассмотрев наряду с другими вопросами и этот, принял решение о выделении 5000 долл.⁵⁵

На следующий же день Майр обратился в ОИЭ с призывом выпустить первый номер журнала уже в 1947 г. Следующее заседание общества было запланировано на конец декабря – время заседания ААПН в Бостоне. На этом первом регулярном заседании ОИЭ в воскресенье специально рассматривался вопрос о журнале. По предложению Майра был выбран первый редакционный совет и утверждено название журнала (*Evolution*). Майр же сформулировал и принципы работы совета – одним был принцип ассоциированных редакторов, другим – ротации каждый год редакционной коллегии, чтобы избежать стагнации. При реализации последнего в 1949 г. в редакционный совет попал Добржанский. Поскольку Майр становился главным редактором журнала и уходил с должности секретаря ОИЭ, на его место по предложению Эмерсона был избран К. Шмидт.

В предисловии к первому номеру журнала Майр отмечал, что необходимость создания печатного органа, «посвященного исключительно результатам исследования в области эволюции, становилась все более острой»⁵⁶. Она, по его мнению, возникла в результате объединения усилий эволюционистов разных специальностей, пришедшего на смену былой разобщенности. Задачу журнала Майр видел прежде всего в дальнейшем содействии этому объединению.

Таким образом, совместное исследование проблем эволюции представителями различных дисциплин получило свое многообразное организацион-

⁵⁴ Cain. Common Problems and Cooperative Solutions... P. 14.

⁵⁵ Cain. Ernst Mayr as Community Architect... P. 411.

⁵⁶ Mayr, E. Foreword // Evolution. 1947. Vol. 1. No. 1. P. I–II.

ное воплощение. Первоначально оформившись организационно в 1939 г. как ОИВ, оно преобразовалось в 1943 г. в переходную, промежуточную форму в виде КОППС, активным ядром которой оставалась небольшая группа эволюционистов (Добржанский, Майр, Симпсон), работавших в Нью-Йорке. Благодаря своей исследовательской и организационной активности эта группа стала доминировать в профессиональной инфраструктуре в 1944–1945 гг. С образованием ОИЭ и учреждением журнала «Эволюция» эволюционный синтез можно было считать состоявшимся. Именно на этом организационном фундаменте, ведомое новой эволюционной парадигмой, основой которой являлась эволюционная концепция Добржанского, в последующие годы росло и укреплялось неформальное сообщество американских и шире «глобальных» эволюционистов, возникшее в период формирования эволюционного синтеза. Оно выполняло сразу несколько важных функций, в том числе функцию «зонтика» для индивидуального сотрудничества и взаимодействия исследователей на разных уровнях. Эти институты эволюционного синтеза прекрасно работали на протяжении всего следующего десятилетия, что позволило добиться хороших теоретических, экспериментальных и иных результатов в области эволюционной биологии, в первую очередь прогресса и экспансии СТЭ, нашедшего выражение в том числе в ее триумфе во время празднования дарвиновского юбилея в 1959 г.⁵⁷

Место Ф. Г. Добржанского в институционализации «эволюционного синтеза»

Из краткого обзора процесса становления некоторых организационных форм эволюционного синтеза может сложиться впечатление, что Добржанский оказался как бы «на вторых ролях» в почти всех образованных эволюционных институтах и был «в тени» своего ближайшего друга и соратника Майра. Ведь именно последнего называют лидером институциональной перестройки на основе эволюционного синтеза как другие основные участники этого процесса, так и историки науки. Так, по мнению Симпсона, лидером группы, организовавшей ОИВ, а затем ОИЭ, был Майр⁵⁸. Обоснование этой же точки зрения дается в той или иной степени в нескольких работах английского историка эволюционного синтеза Дж. Кэйна, название одной из которых⁵⁹ говорит само за себя и повторяется в работах отечественных исследователей⁶⁰. Во всяком случае, именно он, Майр, оказался на первых офи-

⁵⁷ *Smocovitis, V. B.* The 1959 Darwin Centennial Celebration in America // Commemorative Practices in Science: Historical Perspectives on the Politics of Collective Memory / Eds. P. Abir-Am, C. Elliot. Chicago, 1999. P. 274–323.

⁵⁸ *Simpson, G. G.* Concession to the Improbable: An Unconventional Autobiography. New Haven; London, 1978. P. 129.

⁵⁹ *Cain.* Common Problems and Cooperative Solutions.; *Cain.* Ernst Mayr as Community Architect., *Cain, J.* Towards a ‘Greater Degree of Integration’: The Society for the Study of Speciation, 1939–1941 // British Journal for the History of Science. 2000. Vol. 33. P. 85–108; *Cain.* Epistemic and Community Transition...

⁶⁰ *Колчинский Э. И.* Эрнст Майр и современный эволюционный синтез... С. 44–49.

циальных постах в новых институтах, вызванных к жизни эволюционным синтезом. Почему же он, а не Добржанский, как можно было бы предположить? Было ли это неудачным стечением обстоятельств, неизбежным и естественным следствием своего рода внутригрупповой конкуренции среди ученых, сознательным выбором Добржанского или чем-то еще?

Ответы на эти вопросы требуют дополнительного изучения того, что может быть, наверное, названо социальной историей эволюционного синтеза, нового обращения к уже, казалось бы, просмотренным документам и привлечению еще не затронутых документальных источников, новых подходов. Пока же можно высказать лишь несколько предварительных соображений, требующих своей проверки, но, тем не менее, складывающихся в рабочую гипотезу.

Когда в начале 1943 г. Добржанский, отправляясь в длительную экспедицию в Бразилию, попросил Майра возглавить генетическую секцию, это фактически открыло тому путь к постам сначала секретаря ОИЭ, а затем и первого редактора журнала «Эволюция». Тем самым Добржанский, вовсе не лишенный определенных амбиций, сам уступил «майку лидера», отошел на второй план и, по крайней мере, с точки зрения постороннего наблюдателя оказался в проигрыше. Однако у него, как можно предположить, были на то свои причины и свои расчеты. Во-первых, Добржанский освободился от административных забот по КОПГПС, что было для него большим плюсом, поскольку он терпеть не мог бюрократии и всячески избегал какой бы то ни было к ней причастности, в том числе любых административных нагрузок и должностей, соглашаясь на них только если этого в принципе невозможно было избежать или отказ от них повлек бы слишком тяжелые последствия, прежде всего для его любимого дела. Весьма показателен в этом смысле тот комментарий, который дал Добржанский в своем дневнике 19 августа 1968 г. после беседы с Н. П. Дубининым во время осмотра достопримечательностей, в том числе императорского дворца, в один из дней XII Международного генетического конгресса, проходившего 19–28 августа 1968 г в Токио:

Хорошо побеседовали. Его институт в Москве имеет 350 научных и технических работников. Какой кошмар! Какое счастье, что мне подобного делать никогда не приходилось⁶¹.

Во-вторых, освободившись от административной обузы, он в тоже время мог использовать все «наработки» своего партнера Майра, получая своего рода «доход» от проделанной рокировки. Тем самым укреплялись их деловое и научное сотрудничество, а также дружба, что было особенно важно для обоих эмигрантов. Наконец, в-третьих, существенно выигрывало их общее любимое детище – эволюционная теория. Ее основные создатели, образовав неформальный международный коллектив, ядро которого было все же американским и нью-йоркским, поскольку все они в период институционализации «эволюционного синтеза» работали в Нью-Йорке, и которое поэтому получило наименование «нью-йоркского кружка»⁶², благодаря этому оказались

⁶¹ American Philosophical Society Library. Th. Dobzhansky Papers. B:D65.

⁶² Cain. Common Problems and Cooperative Solution... P. 2.

способны обеспечить, наиболее благоприятные условия для развития СТЭ и ее мирового признания. В этой своеобразной научной артели именно тандем Добржанский – Майр играл ключевую и при этом многообразную роль. Причем, выражаясь образно, он являлся высокоэффективным и технологически сложным симбиозом, в котором между составлявшими его эволюционистами сложилось оптимальное и естественное разделение труда. Так, Майр часто выполнял роль умелого управляющего и промоутера, а Добржанский – генератора идей и одновременно их селекционера. Как общее целое, уникальное сотрудничество, сотворчество Добржанского и Майра, принимавшее разнообразные необходимые формы, давало поразительные результаты, многие из которых остались вехами в истории биологии XX в. И главной из этих вех и был эволюционный синтез.